

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

INTERNATIONAL TREATIES AND SOME PROBLEMS OF PROTECTION OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS IN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Наталья Владимировна БУЗОВА

Российский государственный университет правосудия,
Москва, Российская Федерация,
nbuzova@yandex.ru,
<https://orcid.org.0000-0003-2268-0345>

Информация об авторе

Н.В. Бузова — старший научный сотрудник, кандидат юридических наук

Аннотация. В отношении объектов авторского права и смежных прав действует ряд международных договоров, однако только некоторые из них затрагивают вопросы использования охраняемых объектов творчества в информационно-телекоммуникационных сетях. Но даже эти договоры не предусматривают правил, которые могли бы быть применены к случаям, когда неправомерное использование было осуществлено в информационно-телекоммуникационной сети, а само нарушение имеет трансграничный характер, например, ввиду принадлежности нарушителя к юрисдикции одного государства, осуществления действий по доведению до всеобщего сведения охраняемых объектов в информационно-телекоммуникационной сети в другом государстве и доступности объектов авторского права или смежных прав в нескольких государствах. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству рассматривает споры между сторонами, которые предусмотрели их рассмотрение в данном международном органе соглашением сторон. До настоящего времени не существует международного органа, который рассматривал бы споры о нарушениях авторских и смежных прав, имеющие трансграничный характер, в отсутствие соглашения между сторонами.

- Решению данной проблемы могло бы способствовать
- принятие международного договора, касающегося
- использования результатов интеллектуальной деятельности, в частности объектов авторского права и смежных прав, в информационно-телекоммуникационных сетях.
- В таком договоре среди прочего могли бы быть определены вопросы юрисдикции трансграничных споров или в соответствии с таким международным договором мог бы быть учрежден международный орган (с ограниченной компетенцией) для рассмотрения трансграничных споров. Либо такой международный договор мог бы расширить компетенцию Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству.

- **Ключевые слова:** авторское право; исключительное право; международные договоры; правообладатель; смежное право; суд

- **Для цитирования:** Бузова Н.В. Международные договоры и некоторые проблемы защиты авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 42, № 3. С. 52–59; [http://: dx.doi.org.....](http://dx.doi.org/.....)

Natalia V. BUZOVA

Russian State University of Justice,
69 Novocheryomushkinskaya St., Moscow, Russia,
nbuzova@yandex.ru,
<https://orcid.org.0000-0003-2268-0345>

Information about the author

N.V. Buzova — leading researcher, Candidate of Legal Science

Abstract. A number of international treaties apply to objects of copyright and related rights. However, only some of them touch upon the use of protected objects of creativity in information and telecommunication networks. But even these treaties do not provide rules that could be applied to cases where the misuse was carried out using an information and telecommunications network, and the violation itself is of a cross-border nature, for example, due to the offender's belonging to the jurisdiction of one state, the implementation of actions related to making available to the public on the territory of another state, and objects of copyright and related rights are available in several states. The WIPO Arbitration and Mediation Center considers disputes between the parties that provided for their consideration in this international body by agreement of the parties. To date, there is no international body that would consider disputes on infringements of copyright and related rights that are of a cross-border nature in the absence of an agreement between the parties. The solution of this problem could be facilitated by the adoption of an international treaty concerning the use of the results of intellectual activity, in particular objects of copyright and related rights, in information and telecommunication networks. Such a treaty, among other things, could define the issues of jurisdiction over cross-border disputes. Or, in accordance with such an international treaty, an international body (with limited competence) could be established to deal with cross-border disputes. Or such an international treaty could expand the scope of the WIPO Arbitration and Mediation Center.

Keywords: copyright; exclusive rights; international treaties; rightholder; related rights; court

For citation: Buzova N.V. international treaties and some problems of protection of copyright and related rights in information and telecommunication networks // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022. Vol. 42 (3). P. 52–59; <https://doi.org/>

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

В информационно-телекоммуникационных сетях с каждым годом увеличивается использование результатов интеллектуальной деятельности. В период намечившейся во всем мире цифровой трансформации многие аспекты взаимодействия между создателями результатов интеллектуальной деятельности и пользователями приобретают цифровой формат. В результате применения информационно-телекоммуникационных сетей и цифровых технологий организуются различные информационные системы, онлайн-сервисы, которые позволяют совместно создавать, обмениваться, просматривать, прослушивать, воспроизводить, распространять и иным способом использовать творческие объекты в цифровой форме. Возникающие между создателями творческих объектов (или иными правообладателями) и пользователями правоотношения с учетом глобальности информационно-телекоммуникационных сетей и доступности их в различных уголках мира могут носить трансграничный характер.

В соответствии с п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) помимо законов, включая ГК РФ, и обычаев, признаваемых Российской Федерацией, правовым ориентиром, определяющим право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, являются международные договоры Российской Федерации.

Охране результатов интеллектуальной деятельности российских граждан и юридических лиц за рубежом, так же как и охране результатов иностранных граждан и юридических лиц в России, способствуют международные договоры в сфере интеллектуальной собственности. Если результаты интеллектуальной деятельности, к которым применяется режим авторского права, в частности литературные и художественные произведения, являются предметом международных договоров, имеющих более глобальный характер и уже более чем вековую традицию применения (например, Бернская конвенция об охране лите-

ратурных и художественных произведений, заключенная 9 сентября 1886 г., далее — Бернская конвенция), то правовое регулирование отношений, касающихся объектов смежных прав (в том числе исполнений, фонограмм, вещания), на международном уровне носит в определенной степени разрозненный характер.

Так, Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29 октября 1971 г.) и Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (Брюссель, 21 мая 1974 г.), являются договорами публичного права. Они не регламентируют правоотношения между создателями и пользователями и не предусматривают на международном уровне особых исключительных или иных прав создателей результатов интеллектуальной деятельности [1], а устанавливают только обязательства для государств-участников по совершенствованию своего национального законодательства в сфере авторского права и смежных прав.

Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г., далее — Римская конвенция) затрагивает только права исполнителей, изготовителей фонограмм и организаций вещания ограниченного содержания, которые не распространяют свое действие на цифровую сферу. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г., далее — ДИФ) относится только к исполнениям и фонограммам. Еще более узкую направленность имеет Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (Пекин, 24 июня 2012 г.).

Обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности посредством процедур, которые позволяют прибегнуть к эффективным действиям, направленным против любого нарушения прав интеллектуальной собственности, призваны содействовать положения Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 15 апреля 1994 г., далее — Соглашение ТРИПС), но это Соглашение также не распространяется на информационно-телекоммуникационные сети.

Вопросы неправомерного использования объектов авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сфере находят отражение не только в международных договорах в сфере интеллектуальной собственности. Вследствие актуальности использования цифровой среды для осуществления различных правоотношений создаются международно-правовые механизмы, имеющие более широкую сферу применения, которые также затрагивают вопросы авторского права и смежных прав — например, Конвенция о компьютерных преступлениях (Буда-

пешт, 23 ноября 2001 г., далее — Будапештская конвенция)¹. Статья 10 данной конвенции посвящена нарушению авторского права и смежных прав. Будапештской конвенцией установлено обязательство для сторон принимать законодательные и иные меры, необходимые для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений, согласно внутрисударственному праву, нарушения авторских или смежных прав, как они определены законодательством соответствующей стороны. Обязательство распространяется на авторские и смежные права, предусмотренные Бернской конвенцией, Римской конвенцией, Соглашением ТРИПС, Договором ВОИС по авторскому праву (Женева, 20 декабря 1996 г., далее — ДАП), а также ДИФ. Исключения составляют нарушения моральных (личных неимущественных) прав, которые не подпадают под обязательство сторон в связи с рассматриваемой конвенцией.

В качестве квалифицирующих признаков указываются умышленное совершение неправомерных действий, коммерческий их масштаб и использование компьютерной системы. Конвенция не исключает возможность применения к нарушителям иных эффективных мер правовой защиты, например административных или гражданских, вместо привлечения к уголовной ответственности (п. 3 ст. 10 Будапештской конвенции).

Будапештская конвенция относится к международным договорам публичного права (к сфере уголовного права) и направлена на сближение национальных стандартов в отношении привлечения к уголовной ответственности за киберпреступления. Она предполагает также сближение «уголовно-правовой оценки преступлений», «национальных уголовно-процессуальных мер, направленных на обеспечение собирания доказательств при расследовании таких преступлений», и расширение международного сотрудничества в данном направлении [2]. Но ее положения не предусматривают дополнительных интеллектуальных прав для обладателей авторских и смежных прав. Она не создает для указанных категорий лиц новых преференций и правовых возможностей по защите нарушенных авторских и смежных прав в интернете. Кроме того, Российская Федерация в указанной конвенции не участвует².

¹ Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Convention on Cybercrime CETS № 185). — URL: <https://rm.coe.int/1680081580>

² Распоряжение Президента Российской Федерации «О подписании конвенции о киберпреступлениях» от 15 ноября 2005 г. № 557-рп в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 22 марта 2008 г. № 144-рп утратило силу.

В 2021 г. Российская Федерация предложила собственный проект международного договора, целью которого является в том числе поощрение и укрепление мер, направленных на эффективное предотвращение преступлений и иных противоправных действий в сфере информационно-коммуникационных технологий и борьбу с этими преступлениями³.

Проект Конвенции ООН о противодействии использованию информации и коммуникационных технологий в преступных целях (далее — проект Конвенции в сфере ИКТ) также содержит положения, касающиеся нарушений авторского права и смежных прав с использованием информационно-коммуникационных технологий (ст. 27)⁴. Проект Конвенции в сфере ИКТ, так же как и Будапештская конвенция, предполагает обязательство для участников устанавливать законодательные и иные меры, необходимые для признания нарушения авторских и смежных прав, как они определены в законодательстве государства-участника, в качестве преступления или иного противоправного деяния, согласно его внутреннему законодательству (ст. 27).

При этом в указанной статье проекта Конвенции в сфере ИКТ нет отсылки к конкретным авторским или смежным правам, в том числе посредством отсылки к действующим международным договорам в сфере авторского права и смежных прав. Не сделаны также исключения в отношении личных неимущественных прав создателей объектов авторского права и смежных прав. Напротив, акцентировано внимание на таком правонарушении, как присвоение авторства (плагиат), которое в соответствии со ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) уголовно наказуемо. В качестве квалифицирующих признаков также указывается на умышленность совершения действий, составляющих нарушение, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Особо подчеркнуто, что такие правонарушения охватывают также незаконное использование программ для компьютерных систем и баз данных, являющихся объектами авторского права.

Представляется, что приведенное выше положение могло бы быть дополнено ссылкой на то, что база данных является объектом не только авторского права, но и смежных прав, поскольку отдельные государства (включая Россию и государства Европейского Союза) предоставляют также смежные права на отдельные так называемые инвестиционные базы данных их изготовителям.

Несмотря на то что проект Конвенции в сфере ИКТ имеет широкий охват применения и затрагивает многие виды преступлений, которые могут быть совершены с использованием информационно-коммуникационных технологий, так же как и Будапештская конвенция, в проекте основное внимание уделено публично-правовым аспектам выявления, пресечения и предупреждения правонарушений, включая международное взаимодействие в данной сфере, но он не касается гражданско-правовых процедур и способов защиты нарушенных прав.

При этом, как показывает судебная статистика, в последние годы в России наметилась тенденция сокращения числа осужденных по ст. 146 УК РФ лиц (нарушение авторских и смежных прав) с 1071 человека в 2013 г. до 137 человек в 2020-м. Аналогичная тенденция имеет место и в отношении преступлений в сфере компьютерной информации (ст. 272–274). Если в 2013 г. к уголовной ответственности было привлечено 268 человек, то в 2020-м по ст. 272–274.1 УК РФ — только 137 человек⁵. С одной стороны, данная статистика может свидетельствовать о снижении уровня преступности в рассматриваемой сфере (и уменьшении степени общественной опасности деяний, связанных с нарушением авторских и смежных прав), а с другой стороны, такие показатели (с учетом роста гражданских дел) могут также указывать на смещение вектора заинтересованности правообладателя — от желания покарать и привлечь нарушителя к уголовной ответственности к стремлению применить способы гражданско-правовой защиты и получить денежное возмещение за совершенное правонарушение.

В тех случаях, когда нарушение имеет место в так называемой аналоговой среде (например, воспроизведение и распространение материальных носителей произведений, экземпляров фонограмм и т.д.), в государствах уже сложились походы, касающиеся определения юрисдикции. По общему правилу, предусмотренному в том числе Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, юрисдикция (подсудность) определяется по месту жительства (нахождения) ответчика. Однако общие правила имеют исключения. Например, в государствах Европейского союза руководствуются положениями Регламента Совета (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 г. о юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам (далее — Регламент ЕС о юрисдикции)⁶.

³ URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4831832

⁴ URL: https://www.kommersant.ru/docs/2021/RF_28_July_2021_-_R.pdf

⁵ Судебная статистика. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdep.ru>

⁶ Council Regulation (EC) No 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judg-

Вместе с тем правоотношения по использованию объектов интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях зачастую имеют трансграничный характер. Онлайн-сервисы, информационные платформы, сайты и другие информационные ресурсы в информационно-телекоммуникационных сетях доступны на территории нескольких государств (ограничение на доступность сервиса может быть установлено организатором такого сервиса или органами государства, например, по этическим или иным основаниям).

Международным договором в соответствующей сфере может быть определена специальная юрисдикция. Однако в многосторонних международных договорах в сфере авторского права и смежных прав, в частности администрируемых Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), включая ДАП и ДИФ, не нашли отражения вопросы определения юрисдикции в случаях, когда нарушения авторских и смежных прав имеют место в информационно-телекоммуникационной сети и неправомерные действия осуществлены гражданами различных государств.

В России в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями) и Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации правообладатель может обратиться за защитой прав, в том числе с требованием о пресечении действий, нарушающих авторские и/или смежные права (за исключением авторских прав на фотографии) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Московский городской суд (Мосгорсуд). Специальный порядок предусматривает применение предварительных обеспечительных мер; в том случае, если заявление о применении предварительных обеспечительных мер удовлетворяется, спор о нарушении авторских или смежных прав по первой инстанции рассматривается в Мосгорсуде. По таким делам не имеет значения место нахождения ответчика. Он может находиться в любой стране и принадлежать к любой юрисдикции.

В аналоговой среде одно действие порождает одно нарушение, в цифровой среде (например, в информационно-телекоммуникационных сетях) указанный тезис не так однозначен. Действие по доведению до всеобщего сведения объекта авторского права или смежных прав без разрешения правообладателя, с одной стороны, можно рассматривать как правонарушение трансграничного характера, но с другой стороны,

имеется сомнение в том, не следует ли при определенных условиях такое действие рассматривать как группу нарушений, если доступ к охраняемым объектам открывается в нескольких странах, либо как одно нарушение, но с возможностью применения способов гражданско-правовой защиты во всех государствах, в которых есть негативные последствия такого нарушения.

Законодательно не исключена возможность обращения правообладателя за блокировкой или удалением неправомерно доведенных до всеобщего сведения объектов авторского права и смежных прав в каждой стране, в которой имеется доступ через информационно-телекоммуникационную сеть к таким объектам. В то же время возникает вопрос: сколько раз может быть истребована компенсация за нарушение и в каких государствах?

При доведении до всеобщего сведения произведения или объекта смежных прав через информационно-телекоммуникационную сеть такой объект становится доступным в нескольких государствах, и информационный ресурс, на котором размещен этот охраняемый объект, может быть адресован гражданам различных государств, в том числе в связи с использованием языков, имеющих широкое распространение во всем мире. Кроме того, на таком сайте или ином информационном ресурсе могут рекламироваться или предлагаться к продаже товары или предоставляться услуги также для граждан различных государств, поскольку скачивание статьи, книги, фонограммы или аудиовизуального произведения возможно без привязки к конкретному государству.

По результатам блокировки Роскомнадзором объекта авторского права или смежных прав на территории России не будет продолжаться извлечение доходов от просмотра и прослушивания на территории России, а на территории, например, Казахстана, Белоруссии такая возможность остается.

В одном государстве действие может считаться нарушением на основе национального законодательства, а в другом государстве аналогичное действие не рассматривается в качестве противоправного деяния, например, ввиду имеющегося исключения из авторского права или смежных прав либо отсутствия соответствующей охраны, в частности, для «инвестиционных» баз данных, охраняемых смежным правом. Кроме того, национальными законодательными актами в сфере авторского права и смежных прав в государствах могут быть предусмотрены разные правовые последствия за совершенные нарушения.

Учитывая, что ответчик является гражданином или юридическим лицом одного государства, а доступ к объекту авторского права или смежных прав имеет

ments in civil and commercial matters // Official Journal L 012, 16/01/2001 P. 0001 — 0023. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001R0044>

ся в нескольких государствах, справедливо возникают вопросы о том, в каком государстве можно защитить права: или только по месту нахождения ответчика, или в государстве, наиболее тесно связанном с нарушением, или в государстве, где объект был неправомерно загружен в информационно-телекоммуникационную сеть, или в том (тех), где причинены убытки.

В настоящее время для пресечения посредством блокировки действий, составляющих нарушение авторских или смежных прав, требуется обращение в компетентные органы, включая судебные, всех государств, в которых имеется доступ к соответствующему объекту через информационно-телекоммуникационную сеть, поскольку компетенция Роскомнадзора распространяется только на территорию Российской Федерации. Аналогичный подход применяется и в других государствах.

В этой связи вызывает интерес практика Суда Европейского союза (Court of Justice of the European Union), особенно решения по делу C-170/12 и делу C-441/13.

Основанием для обращения в суд фотографа «Х», проживающей в Вене (Австрия), было обнаружение на сайте организации «Е», имеющей штаб-квартиру в Дюссельдорфе (Германия), своих фотографий, размещенных этой организацией без ее разрешения. Иск с требованиями о возмещении ущерба и публикации решения суда фотограф подала в Венский коммерческий суд. Выбор юрисдикции она обосновывала ссылкой на п. 3 ст. 5 Регламента ЕС о юрисдикции, согласно которому лицо, проживающее в государстве-члене, может быть привлечено к ответственности в другом государстве-члене в делах, касающихся деликта или квазиправонарушения, в судах по месту, где произошло или может произойти событие, повлекшее за собой причинение вреда. При этом ответчик возражал против компетенции указанного суда в рассмотрении данного спора, указывая на то, что его сайт не ориентирован на Австрию.

В связи с этим в Суд ЕС был направлен запрос о толковании п. 3 ст. 5 Регламента ЕС о юрисдикции. По результатам рассмотрения указанного запроса в Постановлении Суда ЕС от 22 января 2015 г. по делу C-441/13 было указано, что п. 3 ст. 5 Регламента ЕС о юрисдикции следует толковать как означающий, что в случае обвинения в нарушении авторских прав и прав, связанных с авторским правом (смежные права), признаваемых государством-членом, где расположен суд, рассматривающий дело, этот суд обладает юрисдикцией в зависимости от места, где был причинен ущерб, для рассмотрения иска о возмещении ущерба в связи с нарушением этих прав, возникших в результате размещения онлайн охраняемой фото-

графии на веб-сайте, доступном в его территориальной юрисдикции. Этот суд обладает юрисдикцией только для вынесения решения по ущербу, причиненному в государстве-члене, в котором расположен суд⁷.

То есть Суд ЕС связал место совершения нарушения с местом наступления для правообладателя негативных последствий, а именно: с местом причинения ущерба, но указал на то, что суд государства компетентен в удовлетворении требования по ущербу только в части размера тех негативных последствий, которые имели место на территории того государства, в котором расположен данный суд. Решение по данному делу было вынесено с учетом предыдущей практики, в том числе по делу C-170/12. Из решения по делу C-170/12 следует, что правообладатель не ограничен подачей иска к ответчику только в суд одного из государств — членов Европейского союза. У него имеется правовая возможность обратиться в компетентные суды всех государств, в которых ему был причинен ущерб. Но в каждом из таких судов ему надлежит доказать размер причиненного ущерба именно в этом государстве.

В настоящее время судебная защита нарушенных авторских и смежных прав осуществляется национальными органами. В международных договорах, например в ст. 33 Бернской конвенции и ст. 30 Римской конвенции, указывается на возможность обращения в Международный суд. Однако такая возможность предоставлена не хозяйствующим субъектам в связи с нарушением их исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, предусмотренных соответствующими международными соглашениями, а государствам-участникам, которые признали компетенцию такого суда, и только по спорам между государствами, касающимся толкования или применения соответствующей конвенции, если они не могут быть урегулированы путем переговоров [3]. Информации об обращении какого-либо государства за время действия многосторонних международных договоров в сфере интеллектуальной собственности, предусматривающих возможность обращения в Международный суд, не имеется.

С учетом национального режима, установленного основополагающими многосторонними международными договорами в сфере интеллектуальной собственности, средства защиты прав определяются законодательством страны, в которой истребуется охрана, то есть правообладатель, чьи права нарушены, будет обращаться не в Международный суд, а в суд той страны, где или имело место правонарушение (либо причинен ущерб), или проживает (находится) ответчик.

⁷ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62013CJ0441>

До настоящего времени не создан глобальный международный механизм защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.

Заслуживают внимания положения ст. 39 проекта Конвенции в сфере ИКТ, посвященные вопросам юрисдикции. Помимо традиционных способов определения юрисдикции, которые характерны и для гражданско-правовой сферы (в частности, на территории государства, где совершено правонарушение, на борту судна под соответствующим флагом или воздушного судна, зарегистрированного в соответствии с законодательством определенного государства), в проекте предусмотрено, что юрисдикция государства-участника может быть установлена в отношении деяния, совершенного полностью или частично за пределами территории государства-участника, последствия которого составляют на его территории преступление или приводят к совершению преступления (подп. «d» п. 2 ст. 39 проекта Конвенции в сфере ИКТ). Но приведенные выше положения касаются сферы уголовного права и не в полной мере учитывают особенности использования объектов авторского права, смежных прав и гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав на них.

Ситуация, при которой правообладателю бывает проблематично определить юрисдикцию для обращения за защитой своих нарушенных авторских или смежных прав, заставляет задуматься о создании международного правового механизма, позволяющего однозначно определять юрисдикции в случаях нарушения интеллектуальных прав, носящих трансграничный характер. Целесообразно разработать международный акт в сфере авторского права и смежных прав либо в целом интеллектуальной собственности, касающийся международно-правового регулирования отношений, имеющих трансграничный характер.

В таком международном акте в том числе могли бы быть определены вопросы юрисдикции, либо в соответствии с таким актом мог бы учреждаться специальный международный орган, например, являющийся подразделением Всемирной организации интеллектуальной собственности, в который могли бы обращаться правообладатели в случае нарушения авторских или смежных прав в цифровой среде (в информационно-телекоммуникационных сетях). В настоящее время в рамках ВОИС действует Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, который является нейтральным международным некоммерческим органом по урегулированию споров⁸. Однако компетенция указанного международного органа ограничена. Он фактически относится к третейским

судам, и ему подсудны споры только в тех случаях, если стороны сами договорились и предусмотрели это в своем договоре.

При этом арбитраж решает существо спора в соответствии с законом или нормами права, выбранными сторонами. В случае отсутствия выбора сторон арбитраж применяет закон и нормы права, которые он сочтет уместными (п. «а» ст. 61 Арбитражного регламента ВОИС) [4].

Действующий Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству мог бы быть наделен дополнительными компетенциями.

В рамках предлагаемого международного акта также могло бы быть предусмотрено международное взаимодействие указанного органа с национальными органами, компетентными в вопросах связи и информационно-телекоммуникационных сетей. Решения такого международного органа могли бы учитываться национальными компетентными органами при принятии решений о блокировке неправомерно размещенного контента. При этом одно решение направлялось бы во все национальные компетентные органы стран, в которых имело место нарушение авторских или смежных прав. В то же время при наличии других требований правообладателя, в том числе по возмещению ущерба или выплате компенсации за допущенное нарушение, правообладатель мог бы обращаться в компетентные суды государств, в которых были причинены убытки действиями нарушителя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Guide to the Copyright and Related Rights Treaties Administered by WIPO and Glossary of Copyright and Related Rights Terms. Geneva. WIPO. 2004. P. 174.
2. Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования // Правовые вопросы связи. 2007. № 2. С. 17–25.
3. Международные конвенции об авторском праве. Комментарий / Под ред. Э.П. Гаврилова. М.: Прогресс. 1982. С. 145.
4. WIPO Mediation, Arbitration, Expedited Arbitration and Expert Determination Rules and Clauses. Geneva. WIPO. 2020. P. 52.

REFERENCES

1. Guide to the Copyright and Related Rights Treaties Administered by WIPO and Glossary of Copyright and Related Rights Terms. Geneva. WIPO. 2004. P. 174.
2. Volevodz A.G. Konvenciya o kiberprestupnosti: novacii pravovogo regulirovaniya // Pravovy`e voprosy` svyazi. 2007. № 2. S. 17–25.

⁸ Альтернативное урегулирование споров. — URL: <https://www.wipo.int/amc/ru/index.html>

3. Mezhdunarodny` e konvencii ob avtorskom prave.
Kommentarij / Pod red. E.P. Gavrilova. M.: Progress,
1982. S. 145.
4. WIPO Mediation, Arbitration, Expedited Arbitration
and Expert Determination Rules and Clauses. Geneva.
WIPO. 2020. P. 52.